

Позже её наконец перестало тошнить.

Однако ценой этого стало то, что у неё развилась серьезная психологическая травма, связанная с Меха. Всё было настолько плохо, что стоило Лун У поднять голову и увидеть эти уродливые тренировочные модели, как её желудок начинал судорожно сжиматься, и...

— Рвотный позыв!

С этого момента всё пошло наперекосяк.

Сильвестр, не найдя иного выхода, был вынужден принудительно отключить их обоих от голографической капсулы.

Он открыл крышку капсулы рядом со своей и с беспокойством посмотрел на бледную госпожу Лун:

— Хочешь теплой воды?

Лун У слабо отмахнулась:

— Не нужно... дай мне просто полежать немного... мне нужно прийти в себя.

Сильвестр вздохнул:

— Хорошо. Тогда я схожу в другое место, приберусь, а ты выходи, как почувствуешь себя лучше.

Лун У покачала головой:

— Нет-нет-нет, не уходи пока. Мне уже гораздо лучше, помоги мне встать.

Она театрально перевела тему:

— Ладно, с голографической капсулой мы разобрались, может, вернемся?

Ого, а я и не знала, что у этого маленького Омеги такая фигура.

Она вместе с Сильвестром вернулась в их жилище. На планете Лоуренс царили простые нравы: многие бывшие космические пираты и преступники, объявленные в розыск, осели здесь, превратившись в обычных кладоискателей. Подумав, что в ближайшее время Сильвестру, как

временно исполняющему обязанности правителя, не придется заниматься ничем экстраординарным, он остался коротать время в её скромном домике.

— Вот и договорились!

— Сказано-то сказано, но на душе у меня всё равно как-то беспокойно.

Сильвестр:

— ...А?

Сильвестр:

— Что случилось?

Сильвестр спросил её:

— В конце концов, теперь ты правитель планеты Лоуренс, это жилье тоже записано на твое имя, условия здесь во всех отношениях лучше, чем были раньше.

— Что за чертовщина? Этот Меха умеет говорить!

Лун У загибала пальцы, перечисляя:

— Смотри сама: я бестолковая, ничего не смыслю, хочу только есть, спать и предаваться развлечениям. Но ты — другое дело. Ты благородного происхождения, пусть я и не знаю, не ограничивается ли это лишь титулом члена императорской семьи. Ты умен, даже если сейчас потерял память. К тому же ты местный, тебе по определению положено быть ответственным меня, верно?

Но когда он открыл дверь, его встретила Лун У, чья тошнота от Меха ещё не прошла.

Лун У вздрогнула:

— В ближайшее время — нет, не хочу больше играть, пусть пока постоит.

Она добавила:

— Единственная польза от него сейчас, пожалуй, в том, чтобы залезть в капсулу и попить там чаю с молоком.

Между ними воцарилась странная тишина. Лишь на следующее утро вернулся Арес, которого Сильвестр отправлял в дальний путь:

— Хозяин!

Сильвестр испытывал чувство вины и перед госпожой Лун, которую стошнило так сильно, что она не могла выпрямиться, и перед Аресом, которого она облевала. Его вина проявлялась главным образом в попытках сдержать смех, но распускающиеся вокруг него красные розы красноречиво выдавали его хорошее настроение.

Она шла неуверенно, утратив всякое достоинство властного лидера, и, споткнувшись, упала в объятия Сильвестра. Повеяло едва уловимым ароматом снежного облака — запах был приятным. Под ладонями, которыми она судорожно уперлась в него, ощущалось горячее тело, а под грудью, к которой она прижалась, отчётливо билось живое сердце...

— Хочешь вернуться в прежнее жилище?

Но Лун У вдруг что-то вспомнила, и глаза её загорелись:

— Точно! Почему бы тебе не стать правителем вместо меня?

Она смотрела на Сильвестра ясными, чистыми глазами. В них он не видел ни доверия, ни притворства — она просто искренне так считала.

Арес:

— Ого! Хозяин! Она меня облевала!

Лун У:

— Рвотный позыв!

— Тогда ты всё ещё хочешь играть в голографической капсуле?

Это было немного скверно, словно она была каким-то самоуверенным Альфой, который воспользовался невинностью девушки — ой, нет, юноши, — да ещё и вела себя при этом бесстыдно.

Лун У объяснила ему:

— Хотя позиция правителя досталась мне силой, и я формально в выигрыше, совесть у меня всё

же есть. Для меня это место — лишь бесполезная обуза.

— Ещё бы!

— На этой планете есть несколько очень крутых ребят, — Лун У потерла руки. — Но они прячутся и не выходят. Если ты станешь правителем, сможешь заставить их подраться со мной?

Если возможно — Сильвестр замечал, что рядом с госпожой Лун его посещают абсурдные мысли: если возможно, смог бы он, находясь перед ничего не подозревающей госпожой Лун, создать образ совершенно другого человека?

Это была прекрасная фантазия, настолько захватывающая, что он невольно произнес:

— М-м, ты права.

Арес, погрузившись в бассейн, обиженно пробормотал:

— Хозяин, ты меня больше не любишь, у тебя наверняка появился другой Меха на стороне.

Лун У тут же отвлеклась, её руки непроизвольно потянулись вниз, но в тот момент, когда она уже готова была коснуться его тонкой талии, она услышала тихий вздох Сильвестра:

— Ты уже нащупалась?

Это то, что ты хотела сделать?

— Смейся-смейся, рвотный позыв!

Лун У так удивилась, что чувство тошноты пропало:

— Настолько интеллектуальный?

А Сильвестр думал о том, что, став правителем планеты Лоуренс, он сможет не только взять под контроль этих отчаянных золотоискателей, но и под предлогом защиты законно ввести на планету свою армию, прежде чем его братья обнаружат его местонахождение...

Если бы кто-то другой внезапно стал правителем планеты, он наверняка пришел бы в восторг и всеми силами пытался бы выжать из неё всё до капли ради собственной выгоды. Подобное отношение госпожи Лун, которой нужен был только чай с молоком, казалось Сильвестру чем-то удивительным.

Лун У:

— Можно ещё потрогать... ой, то есть, можно мне отдать тебе приказ в качестве правителя?

Должно быть, его отец, который решил проверить госпожу Лун, предложив ей пост правителя, даже представить не мог, что она так небрежно перекинет эту ношу на него.

Но сейчас госпожа Лун яростно тыкала его в плечо.

Она машинально ответила:

— Еще нет... ой, то есть, нащупалась-нащупалась, кхм, извини.

Сильвестр изо всех сил старался, чтобы лицо его не выглядело таким недовольным:

— Какой приказ?

Арес с гордостью заявил:

— Я — интеллектуальный Меха S-класса, таких по всей вселенной мало! Если бы не благородное происхождение моего хозяина, у меня не было бы шанса обрести владельца!

Лун У радостно захлопала в ладоши, довольная тем, что может сбросить эту обузу на другого:

— С сегодняшнего дня я официально объявляю тебя правителем планеты Лоуренс! Кто не подчинится — я сама с ним разберусь!

Сильвестр думал, что она проявила свою меркантильную натуру и хочет, чтобы он обдирал народ ради питания голографической капсулы. Но, судя по её словам, может, эта планета — место, где скрывается немало мастеров боевых искусств?

— Неужели? — Лун У была поражена. — И насколько же благородно происхождение твоего хозяина?

— Разумеется, это —

Гордый маленький Меха выпятил грудь, собираясь просветить невежественного древнего Дракона о громком имени своего хозяина, но тут увидел взгляд своего хозяина за спиной Лун У — взгляд, подобный неподвижной глади колодца.

Арес вздрогнул, рухнул на землю и запричитал:

— Ой-ой, голова болит! Кажется, я только что ударился об пол и потерял память~

Лун У с подозрением посмотрела на него:

— Разве ты не говорил, что ты крутой Меха? Как можно так легко потерять память? Силь, может, тебе всё-таки сменить Меха?

Сильвестр улыбнулся:

— Я подумаю об этом.

Лун У повернула голову и долго смотрела на него:

— Я вдруг поняла одну вещь: ты редко когда улыбаешься по-настоящему.

Когда он был счастлив на самом деле, вокруг него распускались цветы. Но в памяти Лун У Сильвестр часто носил вежливую, уместную улыбку, словно искусную маску, которая не менялась, — смеялся, когда надо, и плакал, когда того требовала ситуация.

Но сегодня она впервые увидела, как Сильвестр по-настоящему радуется.

Красные розы, расцветшие, когда он сдерживал смех, были красивы, но в то же время вызвали у Лун У легкую грусть. Словно эта прозрачная и тонкая преграда навсегда отделяла её от человека, которого она считала своим другом.

Сильвестр замер, выглядя растерянным, и лишь тихо спросил:

— ...Правда?

Правда ли это? Он и сам не знал.

Возможно, некоторые вещи стали инстинктом, а он, будучи обычным человеком, не мог от них избавиться.

В последующие дни Сильвестр и Лун У хранили молчаливое согласие.

Они вели себя как давние друзья: Сильвестр ложился поздно, вставал рано и, молча приготовив еду для Лун У, запирался в своей комнате, занимаясь чем-то неведомым. Лун У

вставала поздно, сметала всю еду со стола, а потом либо сидела перед экраном весь день, либо ускользала из дома искать, с кем бы подраться, или тайком пробиралась в резиденцию правителя играть в голографическую капсулу.

Иногда она даже брала с собой ту банду лысых телохранителей и патрулировала пустоши.

Но к Сильвестру она больше не приходила, да и он не искал её.

Арес был в недоумении:

— Хозяин, вы с госпожой Лун уже пять дней не проронили ни слова, вы что, играете в игру на выбывание: кто первым заговорит, тот проиграл?

Сильвестр помолчал:

— ...Я не знаю.

Он ведь просто хотел сделать Лун У своей опорой — так что же они сейчас строят из себя? Это явно выходило за рамки нормальных человеческих отношений. Неужели они начали избегать друг друга только потому, что она заглянула в его внутренний мир?

Нет, это явно неправильно.

Но почему-то Сильвестр чувствовал, что в последнее время стал необычайно чувствительным, а его поступки — необдуманными. Только подумав о том, чтобы пойти на уступки Лун У, он ощущал дискомфорт, словно в груди застрял комок злости, так что хотелось схватить её и хорошенько проучить.

Оптомозг издал звуковой сигнал.

Сообщение от адъютанта Далии: Первая армия Империи Атио под командованием Сильвестра уже знала о подмене и искала предлоги, чтобы прибыть к планете Лоуренс. В то же время секретный разведывательный отряд уже обнаружил следы его «дорогих братьев» поблизости.

В этом и так беспокойном месте вскоре поднимется новая буря.

Сильвестр подумал, что пора поговорить с Лун У по душам. Обо всем, что он скрывал под предлогом потери памяти, о том, чего он хочет от неё, о своих дальнейших планах... он не хотел больше ничего скрывать. Ему нужно было привести в порядок чувства, а затем выложить всё как есть.

Но, приготовив роскошный ужин, он прождал от заката до глубокой ночи, так и не дождавшись Лун У.

Сильвестр не мог не беспокоиться. Куда она пропала? Что-то случилось? Или она узнала правду и поэтому не хочет возвращаться? Нет, она бы не стала так делать, госпожа Лун не из тех, кто злится из-за подобных мелочей... нет, она не тот Дракон, который может злиться из-за такого.

В смятении чувств он вдруг услышал звук открываемой двери.

Это не была Лун У — она обычно входила топая, а если видела, что свет в гостиной горит, то хлопала окном и запрыгивала внутрь до того, как вихрь песка накроет дом, проходя мимо него как ни в чем не бывало.

А не так, как сейчас — осторожно подбирая ключ к замку.

Кто это?

В последние дни Арес был отправлен собирать данные о местоположении на планете, чтобы облегчить высадку Первой армии. А это значило, что сейчас Сильвестра некому защитить.

Он вытащил из пространственной кнопки энергетический пистолет и бесшумно передвинулся, спрятавшись в деревянном шкафу в углу комнаты. В этом шкафу хранились сокровища, которые Лун У привезла из своей эпохи.

Сильвестр едва успел спрятаться, как раздалось «щёлк —».

Дверь открылась.

А на пустыре, не так далеко от дома, Лун У, совершавшая ночную пробежку, внезапно остановилась. В мире судьбы, скрытом от человеческих глаз, та уникальная линия судьбы, которая ярко мерцала, вдруг быстро потускнела.

Следом идущий лысый телохранитель спросил:

— Госпожа правитель, что случилось?

Лун У стояла на месте.

Она вспомнила, как в прошлый раз, увидев, что линия судьбы Сильвестра пульсирует, она решила остаться рядом с ним и стала тем самым человеком, который причинил ему реальную

боль.

Если она снова решит остаться рядом, приведет ли это к тем же последствиям?

— Ничего.

Она покачала головой и приказала телохранителям:

— Продолжаем обход. Не упустите ни одного подозрительного элемента.

— Есть!

Сильвестр затаил дыхание.

Хотя он уже вызвал Ареса через оптомозг, тот улетел слишком далеко, и на возвращение уйдет минимум пять минут.

За эти пять минут он должен сделать всё, чтобы спастись.

В этом маленьком темном пространстве даже дыхание казалось обжигающим. Голова Сильвестра кружилась, конечности ослабли, мысли стали невероятно медленными. Но ничего, он услышал шаги вторгшегося, которые удалялись. Это значит, что он скоро уйдет, и Арес вот-вот вернется.

Но шаги за шкафом замерли.

— Запах Омеги?

Вторгшийся пришел в восторг:

— И притом запах Омеги, который еще не был помечен!

В шкафу Сильвестр прикусил кончик языка, чтобы боль помогла ему оставаться в сознании. Он наконец понял, почему чувствует себя так странно последние дни.

После Лун У, его собственная течка началась без предупреждения.

Сейчас он в самом уязвимом состоянии.

Сильвестр дрожащими пальцами, собрав все силы, сжал энергетический пистолет. Он нащупал рядом какой-то сосуд. Если он не попадет в захватчика с первого раза, он бросится на него и разобьет этот предмет о свою и его голову. Если его пометит такой тип, то лучше уж умереть!

Внезапно ослепительный свет залил темный шкаф. Сильвестр выпустил несколько пуль, а когда захватчик пошатнулся, не раздумывая, рванулся вперед и со всей силы ударил его сосудом по голове.

Но в этот же момент Лун У выбила дверь.

— Если кто и может его ранить, так это только я, властный лидер не признает поражения — черт побери!

Она разглядела предмет в руках Сильвестра и кровь на его губах, испачкавшую сосуд.

Она машинально попыталась остановить удар:

— Эту штуку нельзя так использовать, родной! Это...!

Сильвестр не слышал её слов.

Вспыхнул белый свет, и Лун У, Сильвестр и захватчик были затянуты внутрь сосуда. Лишь этот, на вид совершенно простой древний глиняный сосуд с глухим стуком упал на пол.

<http://bllate.org/book/21011/2136163>